

ЛОШАДИ И МОЯ СУДЬБА. ФИДЕЛИО

Н.Г. Громова

Главы из книги

«Среди трофейных лошадей был трёхлетка Фиделио хх (рожд. 1942 г.) с великолепной родословной. Но сам год рождения уже может сказать, что жеребёнок, рождённый и выросший в военное время, не мог развиваться нормально; Фиделио и был недоростком. К недокорму прибавилась и страшная травма на холке и плече. Словом, когда этих бедолаг выгрузили из вагонов, Федя (как мы его всегда называли) уже не стоял на ногах. Участь его, казалось, была предрешена. Но в нашей школе работал тренером Александр Григорьевич Таманов, большой знаток лошадей и сердобольный человек. Его глаз сразу рассмотрел в Фиделио классную лошадь; он-то и настоял, чтобы его отдали «Пищевнику». Кроме того, он хорошо разбирался в родословных лошадей, а у Фиделио она такая, что любая лошадь позавидовать могла. В ней были записаны все знаменитые по крови и выступлениям чистокровные скакуны Европы. Началось лечение, но прежде – его подвесили на ремнях, так как он не держался на ногах самостоятельно, стали лечить раны (следы от них остались у него на всю жизнь), но главное – стали откармливать. Сена – вдоволь, овёс, льняная каша, морковь. За всем этим следил Александр Григорьевич. Он буквально вынянчил Фиделио, его главным помощником был Гриша Доильнев – наш завхоз, главный лекарь и провизор (сделанными им мазями для лошадей, пользовались и мы, спортсмены. Если где-то что-то кольнёт, появится боль в пояснице и пр. – к дяде Грише! Всегда помогало). Выздоровел и Фиделио.

А осенью 1946 г. появилась в «Пищевике» я.

Немного поездив на Фиделио, я сразу прикипела сердцем к этому благородному животному. Но он был молод, не выезжен, не напрыган. Всю эту работу проделали мы с А.Г. Тамановым так, чтобы Федя получал такое же удовольствие от тренировок как и мы. Такое бережное отношение принесло свои плоды.

Весной 1947 г. мы с Федей выступали первый раз в конкуре в честь победы в Великой Отечественной войне. Препятствия были установлены на скаковой дорожке у самых трибун ипподрома. Народу полным-полно. Гремела музыка, развивались флаги. Как я вышла на этот старт – не помню. Но то, что мы выиграли этот Первый наш конкур, никогда не забуду, да и часы, полученные мной, как приз, не дадут этого забыть.

А дальше... Подходило Первенство Москвы. Таманов строил тренировки так, чтобы мы выступили с Федей в троеборье. Он был уже в хорошей форме, сильный, жизнерадостный с великолепным длинным прыжком, никогда ни в чем не сомневавшийся и доверявший своему всаднику. У него в груди билось и «горело» настоящее большое спортивное сердце. Он был рождён бойцом. Кстати сказать, когда он позже стал производителем, отцом семейства, то передавал эти качества своим детям.

Так оказалось, что мы вышли с Федей первый раз на старт троеборных испытаний. Манежную езду я отъездила. Знала как вести лошадь на конкурном поле. А вот в кроссе – во второй день троеборья!.. Чтобы не сделать ошибки, я на руке нарисовала трассу с отрезками, которые должны были проходиться с определённой резвостью, а на дорогах ещё и на каком аллюре. Конечно всё это «художество» было сделано с помощью и под диктовку Александра Григорьевича. Выполнила я этот расклад точно, за что получила похвалу своего тренера. Наше с Фиделио время, то есть скорость в кроссе, было самое лучшее. Фиделио прошёл кросс резво и чисто – «без сучка и задоринки». Зато я «оплошала». Раньше трасса кросса обозначалась только приблизительно: вот дорога, у дуба, например, поворот направо, а далее церковь должна остаться справа от тебя и т.д. Судьи стояли у препятствий в самых сомнительных местах, связанных с поворотами. Произошло вот что: в одном месте дорога раздваивалась, и я опомнилась лишь тогда, когда увидела, что злополучная церковь у меня не справа, а слева, а сама я – в церковном

дворе. Нужно было выбираться оттуда, вернуться на старую дорогу, но на это ушло бы много времени... И я решила, чтобы не терять времени, прыгать через какие-то завалы у забора; таким образом, мы очутимся на правильном пути, церковь тогда останется справа от меня, а судьи зафиксируют правильное прохождение. Фидул не раздумывая взвился над этими брёвнами и забором, и мы продолжили свой путь, как предписывалось. А время на финише всё равно было лучшим! Вот какое это было чудо-животное! Впервые я стала именоваться Чемпионкой. О Фиделио заговорили, как об очень перспективной троеборной лошади. **Удивительная это была лошадь: его не за что было наказывать.** Только один раз в самом начале нашей с ним работы он попытался «улизнуть» от прыжка, то есть сделал закидку, обнос. Я его остановила, строгим голосом отчитала и повела на это же препятствие, конечно сторожа его поведение. Всё. Больше никогда никого он не подводил. Предельно честное было существо. Как же можно было не любить его!

В начале сентября 1947 г. проводились Всесоюзные соревнования. Троеборный кросс проходил в районе Химки-Ховрино. Был холодный осенний день. Неуютная погода. Для нас с Федей кросс, как определяющая величина для троеборья, прошёл бы благополучно и на отлично, если бы я не была слишком самонадеянна – это касалось равно как меня, так и Фиделио. По ходу кросса нужно было преодолеть глубокий ров с водой. Все участники спокойно спускались вниз и поднимались с другой стороны вверх. Но только не я, не мы. Уверенная, что Федька с ходу одолеет овраг прыжком, я пустила его резвее и ...прыжок совершен, но мой Федька не долетел до противоположного берега, зацепился передом и соскользнул вниз. Разумеется и я с ним. Пока мы барахтались на дне в холоднющей воде, время шло. Когда мы финишировали – мокрые, несчастные, на пронзительном ветру, наше возможное первое место «уплыло». Но для моего первого выступления на Чемпионате СССР остаться третьей – тоже, наверное, неплохо.

Расставание с Фиделио хх

Наступил 1948 год. Мы готовились к Первенству Москвы. Но всё же мне пришлось отказаться от выступления: я ждала ребёнка, и рисковать не имела права, хотя «тянула» до последнего дня – так мне не хотелось отдавать Фидула в чужие для него руки. Встал вопрос, кому передать Фиделио на моё «нерабочее» время. Выбор пал на Юру Андреева. Я передала ему Фиделио с горьким чувством, словно предчувствовала, что это прощание навсегда.

Подошло время Чемпионата СССР 1948 г. Юра Андреев с Фиделио выступили на нём и выиграли троеборные соревнования, после этого тренсовет школы решил выставить пару Андреев-Фиделио ещё и в стипль-чезе на 6000 м. Это самое сложное испытание (18 «мёртвых» разнообразных препятствий) и для человека, и для лошади. Стипль-чез – скачка, требующая от всадника большого самообладания и волевых усилий. Недостаточно подготовленные к нему спортсмены, как правило, не выдерживают напряжения и не доходят до финиша.

В переводе имя-кличка Фиделио означает «верный, преданный». Он не зря был так назван. После тяжелого испытания по троеборью (1-й день – манежная езда, 2-й день – полевые испытания: дороги – 15 км, кросс 8 км – с препятствиями, гладкая скачка 2 км; третий день – конкур) Андрееву и Фиделио предстоял ещё стипль-чез на 6 км. Я не помню сколько дней, необходимых для восстановления сил, было между этими соревнованиями, и не уверена, что Фиделио прошёл настоящую скаковую подготовку, которая требовалась. Но чистокровную лошадь класса Фиделио это не могло остановить. Они – Юра и Фиделио – вышли на старт и... выиграли ту тяжелейшую скачку. Мы бросились поздравлять победителей, окружили их и вдруг, взглянув на передние ноги Феде, я с ужасом увидела, как деформировался левый путовый сустав. От страха я закричала: «Левин, смотрите, что у него с ногой!» Елизар Львович буквально цыкнул на меня: «Молчите! Но где там!.. Все уже увидели... Ясно, что это был разрыв сухожилий пута.

Фиделио быстро перевели в лазарет. Началось длительное лечение. Он выздоровел, но путовый сустав до конца его жизни провисал очень сильно. Федя окреп так, что мог всё

же участвовать в соревнованиях, но только понятно, по преодолению препятствий. Многие спортсмены обязаны ему своим званием «мастер спорта».

Прошло много лет, а троеборцы, которым довелось работать с детьми Фиделио, до сих пор вспоминают своих подопечных добрым словом, среди них Пифия, Фат, Фархат (последние два были Чемпионами СССР по троеборью под седлом Горелкина и Евдокимова). Жеребца Фокуса, рождённого в 1963 г., когда Фиделио был уже 21 год, оставили на заводе производителем. Его рост был 166 см. А беспронизрышно скакавшая его дочь Фигурация имела рост уже 170 см. Значит, малый рост Фиделио не сказывался на его потомстве. Условия жизни не дали ему вырасти, это же так ясно! Правильно конники говорят: «Кровь – не водица».